

А.Н. Полосина

ПЕРВЫЕ ПЕРЕВОДЫ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ»

В статье рассматривается история первых переводов на французский язык романа Л.Н. Толстого «Воскресение», «этой этической утопии величайшего стиля», анализируется их восприятие читателями, критиками и самим Л.Н. Толстым. На основе фактологического материала автор приходит к выводу, что переводы, выполненные Теодором де Визева, И.Д. Гальпериным-Каминским и В.Л. Бинштоком не могут считаться адекватными. В качестве доказательства сопоставляются сделанные ими переводы фрагментов начала «Воскресения».

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, «Воскресение», перевод, французский язык.

Одно из самых замечательных произведений Л.Н. Толстого – «Воскресение» вышло из печати в 1899 г. По мнению В.В. Стасова, «вот на таких созданиях кончается XIX-й век и наступает XX-й» [1. С. 233]. Действительно, «по общему ощущению и по существу этот роман соответствовал времени появления – окончанию века» [2. С. 850]. В статье пойдет речь о первых переводах на французский язык романа «Воскресение», «этой этической утопии величайшего стиля» [3. С. 421].

Роман вышел почти одновременно в двух разных переводах: Теодора де Визева [4] и И.Д. Гальперина-Каминского [5], а через несколько лет – В.Л. Бинштока [6].

Первым исследователем истории писания и издания этого романа был Н.К. Гудзий (см. [7]), а об откликах зарубежных читателей писала В.З. Горная [8].

Ни одно из произведений Толстого не было встречено во Франции с таким интересом, как «Воскресение». Появление романа было воспринято как сенсация. После публикации в «Ниве»¹ он вышел отдельной книгой в двух изданиях, одно из них – с иллюстрациями Л.О. Пастернака. Из письма Толстого к издателю А.Ф. Марксу 7 ноября 1898 г. известно, что: «1) Право первого печатания <...> будет отдано тому изданию, которое предложит за него выгоднейшие условия. Дело это предоставлено мною Черткову. <...> 2) Переводы на

¹ «Воскресение» публиковалось в «Ниве» с 13 марта 1899 г.

иностранных языках, выходящие в России, могут появляться после выхода повести в вашем издании» [9. Т. 71. С. 480–481]¹.

Сложности, возникшие в связи с печатанием романа в разных странах, – необходимость удовлетворять требования различных издателей, идти на компромиссы, быть порой непоследовательным – стали источником неприятных переживаний для Толстого. По завершении своей работы над «Воскресением» он признался в письме к Л.А. Сулержицкому, что у него «нет энергии, охоты работать, а какая есть», вся пущена «на колесо обязательной работы „Воскресения“, к которой меня подгоняют и рвут со всех сторон. Много было приятного мне в этой работе, в самой работе, но в отношениях с людьми, с издателями, было неприятного очень много» (72, 203). Дневниковая запись 26 июня 1899 г. подтверждает эти жизненные коллизии: «Тяжелые отношения из-за печатания и переводов „Воскресения“» (53, 219). Действительно, издание «Воскресения» и его переводы на иностранные языки, переписка с книгоиздателем А.Ф. Марксом, В.Г. Чертковым и иностранными переводчиками, столкновения противоположных взглядов, стремлений и интересов вызывали тяжелое чувство.

Наряду с печатанием «Воскресения» на русском языке оно сразу же переводилось и издавалось на английском, французском и немецком. В большинстве стран роман печатался, прежде всего, в периодических изданиях. Так, во Франции на право первой публикации «Воскресения» претендовал журнал «Illustration». В связи с этим 9 октября 1898 г. Толстой писал Черткову: «В французскую Иллюстрацию я согласен отдать (хотя бывший на днях у нас редактор из «Le Monde illustré» говорит, что дешево франк за строчку) и пишу нынче редактору «Illustration» Marc, что я поручаю вам с ним кончить дело, а что иллюстрации взялся делать Пастернак, наш лучший иллюстратор» (88, 130). Соглашение с журналом «Illustration» не состоялось, и право перевода было передано В.Г. Чертковым газете «Echo de Paris» за двенадцать тысяч франков. Заметим мимоходом, что эта сумма не должна никого удивлять, ибо гонорар предназначался для оказания помощи кавказским духовоборам, собиравшимся уехать в эмиграцию. Роман в переводе де Визева, взявшегося за ра-

¹ Далее сноски на это издание даются в тексте с указанием в скобках тома и страницы.

боту по предложению сына писателя С.Л. Толстого, после его издания в газете вышел в его же переводе в двух томах отдельным изданием в 1900 г. в издательстве Perrin. В течение этого года он переиздавался пятнадцать раз, а шестое его издание имеется в яснополянской библиотеке.

Попутно отметим, что если в Англии поисками переводчиков произведений Толстого занимался В.Г. Чертков, то в Париже об этом хлопотал С.Л. Толстой. В письме 9–17 сентября 1898 г. отец благодарит сына «за готовность служить делу духоборов. <...> Вот тебе самое определенное дело: выяснить (в Париже или в Лондоне у издательских фирм), сколько дадут за две повести, почем за слово или букву и на каких условиях, и сколько вперед денег, и когда все?» (71, 439). Как известно, парижский издатель Лемеер-сын¹ отказал из-за отсутствия «литературной конвенции между Россией и Францией» [10. С. 192]. Здесь имеется в виду то, что переводные произведения издательству можно было продавать только через несколько дней после того, как они выйдут по-русски. Многие, в том числе Лемеер, боялись, что как только появится русский текст, «разные господа вроде Гальперина-Каминского»² сейчас же переведут его и, конкурируя дешевизной своих изданий, подорвут его издание. Другие издатели ставили свои условия. Так, по словам С.Л. Толстого, «добродушный старичок», настоятель протестантской церкви в Париже Боне-Мори³, хотел, чтобы перевод сделал его сын, почти не знавший русского языка, а Брюнетьер⁴, главный редактор «Revue des deux Mondes», сказал, что за повести Толстого, если только они годятся для домашнего чтения, он заплатит <...> 1000 франков за лист» [10. С. 192].

¹ Лемеер Альфонс (1838–1912) – французский издатель.

² Гальперин-Каминский Илья Данилович (1858–1936) – переводчик на французский язык русской художественной литературы, в том числе сочинений Толстого; автор статей и воспоминаний о нем.

³ Боне-Мори (Bonet-Maury) Шарль (1842–1919) – протестант, настоятель церкви во Франции.

⁴ Брюнетьер (Brunetière) Фердинанд – французский критик, историк и теоретик литературы.

Де Визева

Наконец, С.Л. Толстой поехал к «офранцузившемуся поляку Теодору де Визева»¹, сотруднику журнала «Revue des deux Mondes», который перевел «Воскресение» «хорошим французским языком, но недостаточно точно и, как правоверный католик», сократил главу об обеде в тюрьме [10. С. 192]. Действительно, сцена богослужения в тюремной церкви, а также критические замечания о военной службе, о религии и все, что не понравилось бы читателям этой газеты, в его переводе отсутствует. Это связано с тем, что «ECHO de Paris», где печаталось «Воскресение», была газетой консервативной и клерикальной. К несчастью, в отдельном издании романа, вышедшем в 1899 г. на французском языке, сокращения не были восстановлены. Тем не менее только в течение одного этого года вышло пятнадцать переизданий романа Толстого.

Из письма Теодора де Визева биографу Толстого П.И. Бирюкову (для передачи автору) известно, что он, с одной стороны, клялся в любви к Толстому как человеку, «выше всех почитаемому», а с другой – отстаивал свое «право» вычеркивать из романа все, что, по его мнению, «заслуживает» исключения сообразно с общественно-политической обстановкой во Франции, вкусами публики, требованиями церковников и т.д. При этом переводчик самоуверенно утверждал, что изъятые главы не играют в романе значительной роли и все изменения внесены «исключительно в интересах учения Льва Толстого» и улучшения романа [8. С. 357]. Примечательно, что не только профессиональные литераторы, но также обыкновенные читатели с возмущением воспринимали известие об искажениях романа в переводах на иностранные языки.

И.Д. Гальперин-Каминский

Полный и точный перевод «Воскресения» был необходим, и французские почитатели Толстого обрадовались, когда в издательстве Фламарион одновременно с переводом де Визева вышел новый перевод И.Д. Гальперина-Каминского с иллюстрациями Л.О. Пастернака. На обложке книги была надпись: издание окончательное, исправленное автором. На самом деле, это был не перевод,

¹ Визева (Выжевский) (Wyzewa) Теодор де (1862–1917) – французский публицист и переводчик.

«исправленный автором», а перевод Гальперина-Каминского с русского текста, исправленного Толстым. Этот перевод значительно точнее перевода де Визева, и в нем сокращения отсутствуют (72, 393). К тому же он был сделан с издания В.Г. Черткова «Свободное слово» (Purleigh, 1899), не лишенного довольно большого количества (51) цензурных искажений (32, 521).

На вопрос французского географа, социалиста и анархиста Элизе Реклю¹, обратившегося к Толстому с вопросом, какой из французских переводов является лучшим, Толстой ответил: «Перевод Каминского, я полагаю, наиболее полный и точный» (72, 393). Неделя через три после этого Гальперин-Каминский напомнил Толстому о своей просьбе написать ему «по поводу точности и полноты» его перевода “Воскресения” (72, 410): «Ваше мнение, – пишет он, – мне необходимо потому, что случается, что первый, имеющий возможность напечатать где-нибудь несколько строк, считает не зазорным, сам ничего не сделав и даже не зная того или другого языка, обляять труд, во всяком случае, добросовестного переводчика и просто ради удовольствия напакостить или услужить другому. Есть, которые в этом случае прикрываются Вашим именем, говоря прямо, что [Вы] выразили мне неодобрение. Я к таким способом не прибегал и не прибегну. А вот, если позволите, при случае сошлюсь на Ваше истинное мнение. Если же нет, то я сохраняю Ваше мнение для себя» (72, 410). 24 июля 1900 г. Толстой ему ответил кратко: «Вы спрашивали меня о вашем переводе “Воскресения”. Я не читал его всего, но просматривал в тех местах, где выпущено в других изданиях и переводах, убедился, что ваш совершенно полон и точен, так как сделан с самого верного английского издания. Вы же всегда переводите очень точно и старательно» (72, 409). Как видим, во-первых, Толстой о переводе Гальперина-Каминского судил только как о «наиболее полном и точном» на основании не всего текста, а только тех эпизодов, которые были сокращены в других переводах, но не с точки зрения качества перевода. А во-вторых, существовала жесткая конкуренция за право перевода толстовских произведений. Поэтому Гальперин-Каминский пытался заручиться личной поддержкой писателя.

¹ Реклю (Reclus) Элизе (1830–1905) – французский географ и социолог, теоретик анархизма, профессор географии в Брюсселе, участник Парижской коммуны.

Интересно отметить, что в 1912 г. между ним и литераторами Ш. Саломон¹, Г. Биду и др. существовала полемика по поводу перевода писем Толстого к гр. А.А. Толстой. Гальперина-Каминского обвиняли в самоуправстве, беззастенчивости и нарушении литературной конвенции. Отказ графини копировать ее письма не помешал ему печатать их во Франции как неизданные в журнале «Grande revue». Поэтому Общество толстовского Музея обратилось к главному редактору, дабы предупредить его в некорректном поступке Гальперна-Каминского [11. С. 276]. Это подтверждается неизвестными материалами из Отдела рукописей Национальной библиотеки Франции. Речь идет о письме историка литературы академика В.И. Срезневского Жаку Руше (1862–1957) редактору «Grand revue» в 1907–1939 гг. в Париже. 16 октября 1911 г. В.И. Срезневский пишет: «Месье, я беру на себя смелость обратиться к Вам от имени Комитета Музея в Петербурге по поводу писем Льва Толстого к его тетке, графине Александрин Толстой (Александра Андреевна), перевод которых на французский язык Месье Гальперина-Каминского только что вышел в «Grand revue», в котором, вероятно, будут печататься и другие письма. Дело в том, что Музей Толстого имеет некоторые права на эти письма, и я себе позволю Вам подчеркнуть, хорошо зная, что обращаюсь к издателю, который не собирается публиковать эти документы с чисто денежной выгодой, что я найду в Вас литератора, который соблюдает права на литературное наследие и который не нарушит волю нашего великого писателя Льва Толстого, которого он сможет заслуженно оценить. <...> У М. Гальперина-Каминского не было разрешения издавать копии, которые ему удалось сделать с этих писем, так как старая графиня А.А. Толстая категорически заявляла, что публикация должна была делаться с благотворительной целью и что Лев Толстой выразил ту же волю. Кроме того, права перевода на эти письма были проданы Музеем одному английскому издателю, который должен был издать эту переписку на английском языке одновременно с изданием Музея Толстого. Таким образом, французский перевод, предшествующий русскому изданию, нарушает исключительные права английского издания.

¹ Саломон (Salomon) Шарль (1862–1930) – переводчик, профессор русского языка в Париже, автор статей о Л.Н. Толстом.

Принимая во внимание все эти соображения, Комитет Музея Толстого настоятельно просит вас отсрочить исполнение публикации французского перевода неопубликованных писем Льва Толстого до тех пор, пока Музей не издаст эти письма в полном объеме на русском языке. Они должны вскоре выйти в печати в одном томе, в ознаменование памяти со дня смерти Толстого. Этот том будет готов к продаже в конце ноября» [12].

Действительно, во Франции репутация Гальперина-Каминского была весьма сомнительная. По мнению С.Л. Толстого, он недостаточно знал русский язык и едва ли мог переводить хорошим французским языком [10. С. 192]. Если в 1899 г. Толстой, скорее всего, из вежливости сдержанно отозвался о его переводах, то в 1910 г. у него составилось уже другое мнение. Домашний доктор Д.П. Маковицкий добавляет весьма важную деталь в разговор о французских переводчиках. По мнению Толстого, Гальперин-Каминский «ужасно переводит. *Чертков*: Он еще сам сочиняет и подписывает имя Льва Николаевича под чужими сочинениями <...> издает сочинения Л.Н. как его новейшие, чуть ли не посмертные <...>. Биншток (слова Черткова) тоже плохо переводит, но оба к сроку и всё переводят» [13. Кн. 4. С. 277].

В 1910 г. в журнале «Меркюр де Франс» под псевдонимом «Любопытный» была напечатана статья «Курьезы переводов “Воскресения” Де Визева и Гальперина-Каминского». «Вообще де Визева – пишет автор, – переводит литературным языком, и довольно свободно, но, по правде говоря, он делает скорее адаптацию, чем перевод, позволяя себе сокращения, транспозиции (перестановки), иногда даже он от себя добавляет текст собственного «изготовления». И странное дело, почти все неточности де Визева по отношению к оригинальному тексту обнаруживаются в «скрупулёзно верной» версии Гальперина-Каминского» [14. С. 65].

Приведем наудачу несколько примеров из этой статьи:

Толстой: «Так она жила до 16 лет» (32, 7).

Де Визева: «C'est de cette manière qu'elle avait vécu jusque'à 18 ans»¹.

Гальперин-Каминский: «Jusqu'à l'âge de 18 ans, elle avait vécu de cette manière».

¹ Здесь и далее курсив автора статьи из «Меркюр де Франс».

Оба переводят вместо 16 лет – 18. Как видим, фактические неточности перевода у обоих переводчиков необъяснимо одинаковые.

Толстой: «Вошел секретарь и принес какое-то дело» (32, 22).

Де Визева переводит как «*A ce moment entra le greffier du Tribunal apportant des pièces que lui avait demandées le Président*».

Гальперин-Каминский: «*A ce moment, le greffier vint appotrer au Président des pieces que lui avait demandées par celui-ci*».

Эту фразу, не представляющую трудностей для перевода, можно было бы перевести «ближе к тексту», т.е. дословно, на уровне словосочетаний. Но оба переводчика «добавляют текст собственного “изготовления”».

Толстой: «Секретарь не любил его и завидовал его месту» (32, 23).

Де Визева: «*De telle sorte que le greffier, sans comter qu’il guettait sa place, avait encore lui une antipatie personnelle*».

Гальперин-Каминский: «*Outre qu’il ne l’aimait pas sa place, le greffier avait donc encore contre lui une antipatie personnelle*» [14. С. 67–68].

По логике вещей, нет ничего проще, чем перевести эту фразу дословно. Но оба переводчика словно черпают воду из одного источника, совпадая лексически, как будто у них перед глазами был один и тот же текст, переведенный «неграми-переводчиками» за деньги.

В.Л. Биншток

Что касается Владимира Львовича Бинштока¹, то его репутация как переводчика произведений Толстого не выдерживала критики. В 1906 г. Толстой, просматривая почту, распечатал бандероль с 25-м томом Полного собрания его сочинений в переводе В.Л. Бинштока (Paris: P.-V. Stock, 1902–1910), «бросил книгу на стол и сказал: – Отвратительно! И сама обертка противна» [13. Кн. 2. С. 52, 616]. Это действительно так, на обложке изображение Толстого неудачное.

Этому суждению предшествовал печальный опыт перевода Бинштоком статьи «Что такое религия и в чем ее сущность?». 4 ноября 1906 г. Толстой сказал Д. П. Маковицкому в связи с «ужасаю-

¹ Биншток (Bienstock) Владимир Львович (1868–1933) – русско-французский журналист, писатель и переводчик. Перевел полное собрание сочинений Льва Толстого на французский язык. Также переводил Достоевского.

щим» переводом Бинштока этой статьи на французский язык, что «Начало» (духовное) он переводит как *le commencement*; «делка» – *accommodation*, а такое слово есть только в смысле приспособления глаз, а есть слово *accomodement*. А мы смотрим на книги с уважением. Оно в переводе взвинченное, запутанное, ничего нельзя понять» [13. Кн. 2. С. 293]. Поэтому 5 ноября 1906 г. Толстой поручил Маковицкому написать письмо редактору издания полного собрания сочинений Толстого на французском языке П.И. Бирюкову о скверном переводе Бинштока «*Sur la religion*» [13. Кн. 2. С. 294]. По его поручению Маковицкий пишет: «Вчера Л. Н. нуждался для письма к Сабатье в французском переводе «*Sur la religion*». Ужаснулся на этот перевод. <...> Совсем не мог воспользоваться им» [13. Кн. 2. С. 645].

Писатель был в растерянности от плохих переводов. В 1908 г. он даже поощрял переводить свои сочинения на французский язык Н.Н. Ге (сына художника), так как «переводы Бинштока в парижском издании Stock полного собрания сочинений Толстого в сорока томах отвратительны и не передают смысла и язык не французский. Толстой просил достать с полки книгу (они находятся на полке в спальне), открыл в середине и прочел первые попавшиеся ему два предложения; оба бросались в глаза своим не французским языком». Н.Н. Ге объяснил это так: «Биншток – русский еврей, и не знает по-французски; говорит бойко, но совсем плохо. Он дает переводить кому попало – таким, которые тоже не знают хорошо языков, и поправляет его жена, совсем не знающая по-русски. <...> Так переводя Толстого на всемирный французский язык, в таком плохом переводе читает его весь романский, большая часть магометанского мира, и с него переводят, с этого плохого французского перевода, на итальянский, испанский, португальский, мадьярский, турецкий и многие другие языки [13. Кн. 3. С. 206–207].

С.А. Толстая подтвердила мнение мужа о плохом французском переводе его сочинений Бинштоком: «Невозможный, отвратительный перевод. Стараюсь его не читать» [13. Кн. 3. С. 343]. «7 апреля 1909 г. С.А. получила французские газеты <...> и письмо Гальперина-Каминского. Услышав его имя Толстой сказал: «У него плохой французский язык» [13. Кн. 3. С. 384].

Рассмотрим несколько фрагментов трех переводов начала романа с точки зрения их качества. В тексте «как ни забивали камнями

землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку» («en vain ils en écrasaient le sol sous des pierres», afin que rien ne pût y germer») Визева и Гальперин-Каминский сокращают трудный для перевода фрагмент «как ни счищали всякую пробивающуюся травку» и оставляют «чтобы ничего не росло на ней». Биншток его успешно переводит как: «en vain grattaient-ils chaque pousse d'herbe».

Фрагмент: «как ни обрезавали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц, – весна была весною даже и в городе» переведены де Визева, Гальпериным-Каминским и Бинштоком дословно: «en vain ils chassaient les bêtes et les oiseaux: le printemps, même dans la ville, était toujours encore le printemps».

Фрагмент «где только не соскребли ее [траву]» – де Визева сократил. Переводы Гальперина-Каминского и Бинштока идентичны: «où on ne l'arrachait pas». «Клейкие листья» де Визева переводит как «feuilles humides», т.е. влажные, хотя во французском языке имеется целый ряд синонимов слова клейкий: *gluant*, *poisseux*, *pâteux*, *tenace* и т.д. Гальперин-Каминский переводит как «feuilles luisantes», т.е. «сверкающие, блестящие», и только Биншток – как «feuilles gluantes», т.е. так, как в подлиннике, – «клейкий».

В переводе де Визева: «bourgeons déjà prêts à percer» – «лопавшиеся почки» – глагол *percer* выбран неудачно, он означает «сверлить; пробивать дыры; прокалывать отверстие». Лучше было бы взять глагол *s'ouvrir*, *s'épanouir*. Кстати, Гальперин-Каминский тоже использует глагол «percer». Только перевод Бинштока самый адекватный: «bourgeons prêts à éclater».

В следующий отрывок: «и мухи жужжали у стен, пригретые солнцем» – де Визева добавил «пчелы», и у него получилось, что «les abeilles et les mouches bourdonnaient sur les murs, ravies d'avoir retrouvé la bonne chaleur du soleil». Здесь французский перевод неудачен не только потому, что пчелы не могут жужжать на стене, но потому, что вместе с мухами они не могут быть в восторге от «вновь обретенной теплоты солнца». Гальперин-Каминский и Биншток перевели этот фрагмент дословно.

Отрывок «веселы были и растения, и птицы, и насекомые, и дети» все три переводчика с минимальными различиями перевели дословно. При переводе фразы «но люди – большие, взрослые люди – не переставали обманывать и мучать себя и друг друга» де Визева

сократил фразу «большие, взрослые люди»: «Seuls, les hommes continuaient à tromper et à tourmenter eux-mêmes et les autres». Гальперину-Каминскому удалось перевести «большие, взрослые люди» как «Seuls, les hommes, les adultes», но «мучать себя и друг друга» он переводит как «ставить друг другу ловушки». Биншток строго следует подлиннику.

«Люди считали, что свяшенно и важно не это весеннее утро, не эта красота мира божия, данная для блага всех существ, – красота, располагающая к миру, согласию и любви, а свяшенно и важно то, что они сами выдумали, чтобы властвовать друг над другом». В этой фразе «согласие» переведено де Визева как «единение», «любовь» как «нежность», а фразу «властвовать друг над другом» («régner sur les gens или dominer sur» – «господствовать над») он перевел как «pour se tromper et se tourmenter les uns les autres» («обманывать и мучить друг друга»).

Гальперин-Каминский в этом фрагменте «властвовать друг над другом» перевел как «стать хозяином одних над другими».

Лучшим переводом этого отрывка, на наш взгляд, является перевод Бинштока: «Les hommes estimaient que ce n'était pas cette matinée de printemps, cette beauté divine créée pour le bonheur de tous les êtres, beautés les prédisposant à la paix, à la concorde et à l'amour, qui était sacrée et importante; pour eux l'important était ce qu'ils avaient imaginé eux-mêmes pour se dominer les uns les autres». Этот перевод вполне корректен.

Вместо заключения скажем, что очень сложно на основании анализа одного абзаца сделать правильный вывод о том, чей перевод предпочтительней. При любом переводе потери неизбежны, и текст не всегда может быть эквивалентен подлиннику, но Бинштоку при переводе начала «Воскресения» вопреки плохой репутации удалось избежать сокращений и добиться более адекватного перевода, чем у де Визева и Гальперина-Каминского.

Литература

1. Лев Толстой и В.В. Стасов: Переписка: 1878–1906. – Л., 1929.
2. Плюханова М.Б. Творчество Толстого // Лев Толстой: Pro et contra. – СПб., 2000.
3. Poppenberg P. Tolstoi's «Auferstehung» // Nation. – 1899–1900. – № 30.

4. Tolstoy Lev Nikolaevich. *Résurrection* / Traduit du russe par Theodor de Wyzewa. Sixième édition. – Paris: Perrin et Cie, 1900 (Tours: Deslis frères). 2 vol.

5. *Résurrection* / Traduit du russe par E. Halpérine-Kaminsky ; Illustrations de Léonid Pasternak. Édition définitive / Revue par l'auteur. – Paris : Ernest Flammarion (Hemmerlé et Cie), [1899].

6. *Œuvres complètes du compte Léon Tolstoï* / Traduction de J.-W. Bienstock. – Paris : P.-V. Stock, 1902–1910. – Т. 36.

7. Гудзий Н.К. История писания и печатания «Воскресения» // Полн. собр. соч. : в 90 т. – М., 1928–1958. – Т. 33, 411–422.

8. Горная В.З. Зарубежные современники Л.Н. Толстого о романе «Воскресение». – М., 1991.

9. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т. – М., 1928–1958.

10. Толстой С.Л. Очерки былого. – Тула, 1975.

11. Толстовский ежегодник 1912 г. – М., 1912.

12. NAF 17595. Correspondance Jacques Rouché: Vol. 15. F. 401–402 (публикуется с сокращениями впервые в переводе с французского языка).

13. Маковицкий Д.П. У Толстого: 1904–1910 “Яснополяские записки”: в 4 кн.; – М.; Л. : Наука, 1979.

14. *Un curieux*. Une curieuse traduction de *Résurrection* // *Mercur* de France. – 1910. – Le 1er septembre.

THE FIRST TRANSLATIONS OF LEO TOLSTOY'S *RESURRECTION* IN FRENCH

Text. Book. Publishing. 2014, no. 2 (6), pp. 72–84.

Polosina Alla N. The State Memorial and Natural Preserve “Museum-Estate of Leo Tolstoy “Yasnaya Polyana” (Yasnaya Polyana, Russian Federation). E-mail: alla.polosina@tgk.tolstoy.ru

Keywords: Leo Tolstoy, *Resurrection*, translation, French.

Resurrection became the most popular work by Tolstoy in France. *Illustration* magazine claimed the right of the first publication of *Resurrection*, but the agreement was not signed, and V.G. Chertkov gave the right to translate it to the newspaper *Echo de Paris*. The translation was made by de Vizeva on the proposal of the writer's son S. Tolstoy. After its publication in the newspaper the novel came out in de Vizava's translation as a separate two-volume edition in the Publishing House Perrin in 1900. During this year it was reprinted fifteen times.

De Vizeva translated *Resurrection* into good French, but not exactly. Being a devout Catholic he shortened the chapter on the mass in prison. The translator defended his right to delete all the information in the novel that, in his opinion, “deserved” it in consistence with the socio-political situation in France, the tastes of the public, the requirements of the clergy, etc. In a separate edition of the novel published in 1899 in the French language the omitted parts were not restored.

Simultaneously with de Vizeva's translation Flammarion Publishing released a translation by I.D. Halperin-Kaminsky. The cover read: “the final edition, revised by the author.” In fact, it was a translation by Halperin-Kaminsky from the Russian text revised by Tolstoy. In France the reputation of Halperin-Kaminsky was highly questionable, more-

over, in the opinion of S. Tolstoy, he did not know the Russian language well enough and could hardly translate into good French. In 1910, *Mercure de France* magazine published an article "Curious translations of *Resurrection*" by De Vizeva and Halperin-Kaminsky, in which the author said, "It is strange, almost all de Vizeva's inaccuracies with respect to the original text are found in the 'scrupulously correct' version by Halperin-Kaminsky".

The reputation of the third translator of the novel, V.L. Binshtok, did not stand up to criticism. In 1906, Tolstoy characterized his translation as dreadful.

However, having examined several fragments of the three translations of the beginning of the novel *Resurrection* in terms of their quality, we can conclude that Binshtok, despite his bad reputation, managed to avoid omissions and make a more adequate translation than de Vizeva and Halperin-Kaminsky.

References

1. Tolstoy L.N., Stasov V.V., Modzalevskiy B.L., Komarova-Stasova V.D. *Lev Tolstoy i V.V. Stasov. Perepiska: 1878–1906* [Leo Tolstoy and V.V. Stasov: correspondence. 1878–1906]. Leningrad: Priboy Publ., 1929. 429 p.
2. Plyukhanova M.B. *Tvorchestvo Tolstogo* [The works by Tolstoy]. In: Isupov K.G. *Lev Tolstoy: pro et contra* [Leo Tolstoy: pro et contra]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 2000. 981 p.
3. Poppenberg P. Tolstoi's "Auferstehung". *Nation*, 1899–1900, no. 30.
4. Tolstoy L.N. *Résurrection*. Traduit du russe par Theodor de Wyzewa. Paris: Perrin et Cie, 1900. 2 vol.
5. Tolstoy L. *Résurrection*. Traduit du russe par E. Halpérine-Kaminsky. Paris: Ernest Flammarion (Hemmerlé et Cie), 1899.
6. Tolstoï L. *Œuvres complètes du compte*. Traduction de J.-W. Bienstock. Paris: P.-V. Stock, 1902–1910. Vol. 36.
7. Gudziy N.K. *Istoriya pisaniya i pechataniya "Voskreseniya"* [The history of writing and publishing of "Resurrection"]. In: Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochineniy. V 90 t.* [The complete works. In 90 vols.]. Moscow, 1928–1958. Vol. 33, pp. 411–422.
8. Gornaya V.Z. *Zarubezhnye sovremenniki L.N. Tolstogo o romane "Voskresenie"* [Foreign contemporaries of L.N. Tolstoy about his novel "Resurrection"]. Moscow, 1991.
9. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochineniy. V 90 t.* [The complete works. In 90 vols.]. Moscow, 1928–1958.
10. Tolstoy S.L. *Ocherki bylogo* [The sketches of yore]. Tula, 1975.
11. *Tolstovskiy ezhegodnik 1912 g.* [Tolstoy Yearbook of 1912]. Moscow: Tolstoy Society in Moscow Publ., 1912.
12. *NAF 17595. Correspondance Jacques Rouché*. Vol. XV. pp. 401–402.
13. Makovitskiy D.P. *U Tolstogo: 1904–1910 "Yasnopolyanskies zapiski"*. V 4 kn. [At Tolstoy's: 1904–1910. "Yasnaya Polyana notes". In 4 vols.]. Moscow, Leningrad: Nauka Publ., 1979.
14. Un curieux. Une curieuse traduction de *Résurrection*. *Mercure de France*, 1910, 1er septembre.